

ДИРИЖЕР В. В. НЕБОЛЬСИН

К 85-летию со дня рождения

МНЕ кажется, что каждый слушатель моего поколения, кто впервые приобщался к миру классической музыки в начале 50-х годов, сохранил в своем сердце художественный облик Василия Васильевича Небольсина. Так уж произошло, что почти все спектакли, которые я посещал в те годы в Большом театре и его Филиале, вел В. Небольсин.

Хорошо помню его и на концертной эстраде, дирижирующего произведениями русской и зарубежной классики. Многие детали стерлись, ушли из памяти, но общее впечатление, сама атмосфера спектаклей и концертов В. Небольсина осталась. И сохранилась она, мне думается, по причине тонкой музыкальности, увлеченности, горячей влюбленности дирижера в то, что он исполнял, что делал достоинством своей аудитории. Радостная приподнятость, эмоциональность, проникновенность исполнительских трактовок дирижера неизменно заражали слушателей, вызвали на ответное сопереживание, зароняли в их сердца чувства сопричастности с искусством великих мастеров.

Уже значительно позднее, знакомясь с записями В. В. Небольсина, и среди них с такими его капитальными работами, как «Хованщина» М. Мусоргского, «Сказание о невидимом граде Китеже» и «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, «Мазепа» П. Чайковского, «Ромео и Джульетта» и «Фауст» Ш. Гуно, я понял, что первые юношеские впечатления не обманули меня.

Как дирижер он обладал «крепкой рукой», всегда добиваясь точного и слаженного ансамбля, подчиняя все компоненты оперного спектакля единой драматургической задаче.

В. В. Небольсин работал с выдающимися певцами, чье искусство составило гордость и славу Большого театра — С. Я. Лемешевым, И. С. Козловским, М. О. Рейзенем, Н. С. Ханаевым, М. П. Максаковой, Г. М. Нэлеппом и многими другими, и даже по записи ощущается, что дирижер прекрасно понимал и чувствовал природу вокала, всегда находил с певцом живой, творческий контакт. Оттого спектакли В. В. Небольсина воспринимаются как подлинное торжество настоящего вокального искусства. И еще одно соображение невольно возникает: в записях под управлением В. В. Небольсина многие певцы звучат просто ярче, полнокровнее, словно творческое общение с этим дирижером способствовало более полному выявлению их артистического потенциала.

Записи Василия Васильевича —

симфонического дирижера, к сожалению, нынешнему молодому поколению любителей музыки почти неизвестны. А здесь он также проявил себя самобытным, интересным мастером.

Вспоминая его концерты в Колонном зале Дома союзов и Большом зале Консерватории, особенно одно из его последних выступлений на симфонической эстраде в мае 1958 года, незадолго до кончины. Он дирижировал второй симфонией Я. Сибелиуса. Сейчас, по прошествии четверти века, я, конечно, не берусь утверждать, что это было во всех отношениях безупречное исполнение. Но то, что оно пробудило у меня серьезный интерес к музыке этого выдающегося композитора и явилось своеобразным толчком к тому, чтобы шире познакомиться с его творчеством, — это я помню совершенно отчетливо.

Вспоминаю я и его великолепную трактовку увертюры-фантазии П. Чайковского «Ромео и Джульетта». Эта запись часто звучала в эфире на рубеже 40—50-х годов и долгое время была для меня своего рода эталоном прочтения этого произведения.

Итак, суммируя все сказанное, могу еще раз повторить, что многим из нас В. В. Небольсин открыл мир большой музыки. Напомню, что в то время гастроли крупных зарубежных дирижеров были большой редкостью, а пластинки с за-

писью музыки (еще старые, на 78 оборотов!), которые звучали с открытой концертной эстрады, были лишь у ничтожного меньшинства слушателей.

Вся артистическая деятельность В. В. Небольсина связана с Большим театром, которому он отдал почти сорок лет своей жизни. Музыкальное образование В. Небольсин получил сначала в Полтаве, а затем в Государственном институте музыкальной драмы в Москве, который он окончил в 1920 году по классам скрипки и композиции. Еще будучи студентом, молодой музыкант играл в оркестре С. Кусевицкого.

В Большой театр В. В. Небольсин пришел сразу после окончания института и первоначально работал хормейстером, но уже в 1922 году встал за дирижерский пульт. Первой оперой в его репертуаре была

«Фра-Дьяволо» Д. Обера. Затем под его управлением зазвучали многие шедевры русской и зарубежной классики, в том числе «Иван Сусанин», «Пиковая дама», «Садко», «Золотой петушок». С 1928 года стал выступать на концертной эстраде в качестве симфонического дирижера. В. В. Небольсин вел и педагогическую деятельность: в 1940—45 гг. он являлся профессором класса дирижирования Московской консерватории.

В. Небольсин занимался и композиторской деятельностью. Некоторые сочинения были им написаны еще в студенческие годы — балет «Шутка нимфов» (1919) и Первая симфония (1920). В дальнейшем он продолжал работать в симфоническом жанре (его Вторая симфония, созданная в 1934 г., носит название «Челюскин») и камерно-инструментальном.

В 1950 году В. В. Небольсин был удостоен Государственной премии СССР, а в 1955 г. — звания народного артиста РСФСР.

Всеволод ТИМОХИН.

Сов. артист, 1983, 16 сент.